

Дябин Альберт Юрьевич

**Проблемы достижения военно-политической стабильности в
Районе Великих озер в контексте конголезско-руандийских
отношений.**

Специальность - 23.00.04 - "Политические проблемы международных
отношений и глобального развития"

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Москва - 2009

Работа выполнена в Центре изучения стран Тропической Африки
Учреждения Российской академии наук Института Африки РАН

Научный руководитель: доктор исторических наук
Ю.Н. Винокуров

Официальные оппоненты: доктор политических наук, профессор
Е.С. Мелкумян
кандидат исторических наук
Г.М. Сидорова

Ведущая организация: Институт стран Азии и Африки
МГУ им. М.В. Ломоносова

Защита диссертации состоится «___» _____ 2009 года в ___ часов
на заседании Диссертационного совета Д 002.030.02 при Учреждении
Российской академии наук Институте Африки РАН по адресу: Москва, ул.
Спиридоновка, д. 30/1, конференц-зал.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Учреждения Российской
академии наук Института Африки РАН.

Автореферат разослан «___» _____ 2009 г.

Ученый секретарь Диссертационного совета,
Кандидат исторических наук

В.В. Грибанова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Конфликт в Районе великих озер (РВО) является одним из крупнейших вооруженных конфликтов современности. С августа 1998 г. по июнь 2003 г. лишь в Демократической Республике Конго вооруженное противоборство различных группировок унесло жизни 3,3 млн. человек¹. Глубокий военно-политический кризис затронул не только страны региона, но и в той, или иной степени государства, расположенные во всех частях Африки: ЮАР, Намибию и Зимбабве – на юге; Ливию, Чад, Судан, ЦАР – на севере; Эритрею, Эфиопию, Уганду, Руанду, Бурунди и Танзанию – на востоке; Республику Конго и Анголу – на западе. На территории ДРК базировались формирования иностранной вооруженной оппозиции, противостоящей режимам Руанды, Бурунди, Уганды, Чада, Судана, Анголы. Иностранная вооруженная оппозиция сохраняется на конголезской территории и в настоящее время. Потоки беженцев, порожденные кризисом в РВО, достигли государств, расположенных далеко за пределами этого региона.

Затяжной конфликт в РВО, сближаясь с основными современными международными угрозами, в первую очередь, терроризмом, превращается в угрозу мировой стабильности. «Африканская дуга» влияния Аль-Каеды, начинающаяся в Северной Африке и идущая далее через Джибути и Сомали, все больше затрагивает Кению и Танзанию, непосредственно граничащие с РВО. Перманентная нестабильность в этой части африканского континента, сопровождаемая нищетой населения, может превратиться в «благоприятную среду» для эмиссаров международных террористических организаций.

Актуальность исследуемой темы объясняется также анализом процесса стабилизации в РВО, выходящим за рамки «стандартной формулы» мирного урегулирования в странах Центральной Африки, включающей такие элементы как соглашение о прекращении огня, формирование переходного правительства, демилитаризация, конституционные преобразования и общенациональные выборы. Исследуемая тема увязывает реализацию данной формулы с региональным военно-политическим контекстом, состоящим не только из специфики конкретной страны, но из особенностей РВО в целом.

Понимание военно-политических процессов в РВО и путей формирования стабильности в регионе представляется актуальным для России. В соответствии с «Концепцией внешней политики Российской Федерации», утвержденной Президентом Российской Федерации В.В. Путиным, «Россия будет расширять взаимодействие с африканскими государствами, содействовать скорейшему урегулированию региональных

¹ International Rescue Committee. Mortality in the Democratic Republic of the Congo: Result from a Nationwide Survey, conducted September-November 2002, Reported: April 2003. Executive Summary, p. 2

военных конфликтов в Африке»². В концепции также обозначается намерение России «продолжать активно участвовать в операциях по поддержанию мира, проводимых ... под эгидой ООН». Самой крупной действующей Миссией ООН является Миссия в ДРК (МООНДРК). Россия принимает участие в работе международных организаций, содействующих мирному урегулированию в регионе³.

В настоящее время все большую актуальность приобретает проблема «возвращения» России в Африку. Миновал период «сдачи» российских позиций в странах третьего мира. Большую роль начинает играть российско-африканское сотрудничество по широкому спектру международных проблем. Заметный интерес к странам Африки проявляет крупный российский бизнес. Страны РВО, в первую очередь ДРК, обладающая колоссальными природными ресурсами, представляют потенциальную зону для работы российских компаний. К настоящему моменту практический интерес к становлению и развитию российско-конголезского сотрудничества проявили такие флагманы российского бизнеса как Акционерная Компания «АЛРОСА» и «Русский алюминий». Реализация крупных совместных проектов, вложение значительных инвестиций в экономику ДРК требуют всестороннего анализа ситуации как в стране, так и в РВО в целом. Важным элементом этого анализа является оценка военно-политической стабильности в регионе.

Предмет исследования – динамика кризисных событий в РВО в контексте руандийско-конголезских отношений и процесс формирования военно-политической стабильности в этой части африканского континента. Анализ генезиса конфликта, его особенностей, взаимосвязи с характеристиками политических режимов рассматриваемых стран позволяет выявить причины длительного вооруженного противостояния в регионе, а также определить пути преодоления кризисных факторов и достижения стабильности в РВО.

Цели и задачи исследования – анализ кризисных событий в РВО в контексте руандийско-конголезских отношений, взаимосвязи характеристик политических режимов с развитием конфликта в регионе, а также исследование путей преодоления конфликтных факторов и процесс формирования военно-политической стабильности в этой части африканского континента. Для осуществления этих целей были поставлены следующие задачи:

- исследовать генезис конфликта в РВО, с учетом особенностей региона;

²Концепция Внешней Политики Российской Федерации, утверждена Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 28 июня 2000 г., Информационный сервер МИД России.

³ Непосредственное влияние на процесс конголезской стабилизации оказывал Международный комитет по содействию ДРК в период переходного правления, сформированный в соответствии с «Всеобъемлющим соглашением», подписанным в декабре 2002 г. участниками конфликта в стране. Посол России в ДРК являлся членом Международного комитета.

- выявить группу причин, обусловивших взаимопроникновение конголезского и руандийского сегментов кризиса и формирование единого комплекса противоречий;
- проанализировать взаимосвязь особенностей политического режима Руанды и реализуемой им «экспортной» модели с конфликтом в РВО;
- исследовать влияние характера конголезского политического режима на развитие кризисных событий в регионе;
- определить основные условия, необходимые для достижения военно-политической стабильности в рассматриваемой части африканского континента;
- проанализировать пути демократизации конголезского политического режима в пост-выборный период, а также взаимосвязь этого процесса с военно-политической стабилизацией в регионе;
- выявить особенности реализации структурного и процедурного подходов к либерализации политической жизни Руанды.

Источниковую базу исследования составили несколько групп источников.

Во-первых, личный архив диссертанта, собранный за время его работы в Посольстве России в ДРК (ноябрь 2000 – май 2005 гг.). Эта группа представляет собой совокупность открытых информационных источников Посольства: периодическая печать ДРК, передачи конголезских общенациональных и киншасских теле- и радиоканалов, личные контакты диссертанта с сотрудниками МИД и Министерства регионального сотрудничества страны, представителями основных конголезских политических партий, неправительственных организаций, студенческих и преподавательских ассоциаций. Наиболее полезными для диссертации оказались издаваемые в Киншасе ежедневные газеты, такие как «Лё Потансьель», «Лё Пальмарес», «Ля Тампет де тропик», «Л'Авэнир», «Лё Фар», «Л'Обсерватор»⁴. Ежедневный просмотр правительственных телеканалов (RTNC 1 и RTNC 2), а также каналов, принадлежащих оппозиционным партиям (Канал Кин 1 и Канал Кин 2), позволял критически анализировать информацию о текущей политической жизни в стране. Оперативную и политически «неангажированную» информацию предоставляли частные киншасские радиоканалы Топ Конго и Л'Авэнир. Активно использовались материалы информационных агентств ДРК: правительственного Ажанс Конголез де Пресс (АСР : Agence congolaise de presse) и частного Ажанс де Пресс Ассосье (АРА : Agence de presse associée).

Во-вторых, официальные документы. К этой группе относятся:

⁴ Названия на французском языке: Le Potentiel, Le Palmarès, La Tempête des Tropiques, L'Avenir, Le Phare, L'Observateur.

1) конституционные и законодательные акты Заира/ДРК, Руанды: конституции, законы (в особенности о гражданстве и армии ДРК), кодексы (в особенности конголезский кодекс о выборах), постановления и распоряжения президентов и правительств двух стран и другие.

2) международные соглашения, заключенные в рамках урегулирования конфликта в РВО, как многосторонние, так и конголезско-руандийские;

3) договоры и соглашения, заключенные участниками Межконголезского диалога;

4) документы основных конголезских партий и политических объединений;

5) соглашения, заключенные конголезскими военно-политическими группировками, направленные на урегулирование ситуации в провинциях Северное и Южное Киву и округе Итури.

Третьей важной группой источников являются материалы ООН, Миссии ООН в ДРК, специализированных организаций ООН, таких как Управление Верховного Комиссара ООН по делам беженцев, Единой региональной информационной службы Департамента гуманитарных дел ООН и других.

Четвертой группой источников стали материалы международных неправительственных организаций: Хьюман Райт Уотч (Human Right Watch), Эмнисти Интернэшнл (Amnesty International), Интернэшнл Крайзис Групп (International Crisis Group), Журналист ан данжэ (Journalistes en danger) и других.

Пятой группой источников стали документальные материалы, содержащиеся в выпусках иностранных информационных агентств, таких как: Ажанс Франс Пресс (Agence Francer Press), Би-Би-Си (BBC), Интер Пресс Сервис (Inter Press Service), Аженс католик де пресс ДИА (Agence catholique de presse DIA) и др.

Важную роль для анализа ситуации в РВО также сыграли публикации следующих журналов по африканской тематике: Жён Африк (Jeune Afrique), Африк контампорэн, (Afrique contemporaine), Азия и Африка сегодня, Африка конфидэншл (Africa confidential).

Степень изученности темы – комплексные сравнительные политологические исследования конфликта в РВО ведутся с начала «первой конголезской» войны, начавшейся в октябре 1996 г. Несмотря на появление различных работ, посвященных проблемам военно-политического кризиса в РВО, а также изучению путей мирного урегулирования и достижения стабильности в этой части африканского континента, исследования по теме диссертации носят ограниченный характер. В недостаточной степени изучены конфликт в РВО как единый комплекс, сформировавшийся в результате переплетения и взаимопроникновения конголезских и руандийских противоречий, взаимосвязь кризиса с особенностями сложившихся режимов, пути достижения военно-политической стабильности в регионе в контексте конголезско-руандийских отношений. Тем не менее, имеющаяся научная литература позволяет исследовать упомянутые выше

проблемы с исторической, политологической, этнологической и экономической точек зрения.

Зарубежная научная литература по теме диссертации представлена, прежде всего, монографиями американских исследователей Герберта Уэйсса «Война и мир в Демократической Республике Конго»⁵, Дэвида Баруского «Лоран Нкунда, его руандийские союзники, мятеж КОД: хроника препятствий на пути к устойчивому миру в ДРК»⁶, С. Джексона «Возникновение регионального конфликта и банту/нилотская мифология в районе великих озер»⁷, С. Метса «Реформы, конфликт и безопасность в Заире»⁸, а также конголезца Этанисласа Нгоди «Альянс и мезальянс в конфликте в Демократической Республике Конго»⁹, и др. Эти работы наиболее подробно освещают различные аспекты генезиса кризисных событий в регионе, роль межэтнических противоречий в конфликте, особенности хода «первой и второй» конголезских войн.

В последние годы опубликован также ряд сборников научных статей, в которых анализируются перспективы мирного урегулирования в ДРК в контексте реализации соглашений, достигнутых в ходе Межконголезского диалога, а также проблемы, связанные с обеспечением безопасности в стране. В сборнике «Вызовы мирному урегулированию», подготовленном Преторийским институтом по изучению проблем безопасности (ЮАР)¹⁰, освещены несколько важных для нашей работы проблем. В частности, развитие межконголезских мирных переговоров во взаимосвязи с руандийским влиянием и позицией международного сообщества в статье «Межконголезский диалог: критический анализ» (автор Э. Рожье, Нидерланды), межэтнические противоречия в округе Итури в «Насилие по этническому принципу» (автор А. Ван Уоденберг, Нидерланды), особенности военно-политической положения в провинциях Киву в статье «Ситуация в Киву» (автор Х. Ромкема, ЮАР), проблемы процесса разоружения и включения в мирную жизнь членов незаконных формирований в статье «Разоружение, демобилизация, реинтеграция в мирную жизнь» (П. Суарбрик, Великобритания).

⁵ Weiss Herbert. War and Peace in the Democratic Republic of the Congo// American Diplomacy. The University of North Carolina.- 2000. Vol. V. 3.

⁶ Barouski David. Laurent Nkundabatware, His Rwandan Allies, and the Ex-ANC Mutiny: Chronic Barriers to Lasting Peace in the Democratic Republic of the Congo. 13 February 2007. webpages.charter.net/jabdmb/LKandexANC.pdf

⁷ Jackson Stephan. Regional Conflict Formation and the Bantu/Nilotic in the Great Lakes. Center on International Cooperation. New York University, 2002.

⁸ Steven Metz. Reform, Conflict and Security in Zaire. Strategic Studies Institute, U.S. Army War College, June 5, 1996

⁹ Ngodi Etanislac. Alliances et mesalliances dans le conflit en République Démocratique du Congo. Université Marien NGOUABI, Brazzaville, 2005.

¹⁰ Challenges of peace implementation. Institute for security studies. Pretoria, 2004.

В сборнике статей «Руанда и Район великих озер: десять лет после геноцида»¹¹ под редакцией канадских исследователей С.М. Томпсона и Ж. Зоэ Уильсона дается широкое представление об источниках, как внешних, так и внутренних, военно-политических угроз в ДРК, анализируется роль гражданского общества в процессе стабилизации в стране.

В книге американского исследователя Р. Эдгертона «Встревоженное сердце Африки»¹² особый интерес представляет изложение и анализ преемственности и различия в политическом курсе Л-Д. Кабилы и Жозефа Кабилы, рассматривается эволюция внутренней и внешней политической ситуации в ДРК при переходе власти «от отца к сыну».

Важное значение для изучения темы диссертации имели отдельные монографии, в частности, Ж. Прунье «Руанда: социальная, политическая и экономическая ситуация»¹³. В ней рассматриваются особенности политического процесса в стране, усиление тенденций моноэтнического правления, складывание противоборствующих группировок в рамках правящей элиты. Проведенный в монографии анализ дает достаточно полное представление о характере политического режима Руанды, сложившегося после победы сил РПФ.

В монографии конголезского исследователя Кабунгулы Нгой-Кагоя «Партии и период переходного правления в ДРК»¹⁴ исследуется партийное строительство в ДРК в контексте внутривнутриполитической ситуации, характеризующийся продвижением страны к урегулированию вооруженного конфликта. Особое внимание уделено эволюции политических партий в период формирования коалиционного переходного правительства ДРК.

В статье американца Маркуса Куртиса «Анализ руандийской внешней политики в Демократической Республике Конго»¹⁵ автор рассматривает причины «первой и второй конголезских войн» с точки зрения обеспечения безопасности режима П. Кагаме.

В статье исследователя из США С. Страуса «Причины и последствия: движущие силы геноцида в Руанде и их развитие в пост-геноцидный период»¹⁶ анализируется положение о массовом участии представителей народности хуту в актах геноцида. Автор приходит к выводу о том, что представление о «геноцидоносных хуту» во многом было создано искусственно в интересах определенных политических сил в Руанде.

¹¹ Rwanda and the Great Lakes Region: Ten Years On From Genocide. Edited by Susan M. Thomson and J. Zoë Wilson. Dalhousie University. Halifax, 2005.

¹² Edgerton Robert B. The troubled heart of Africa. N.Y., 2002.

¹³ Prunier Gerard. Rwanda: the Social Political and Economic Situation, WRITENET (UK), L., 1997

¹⁴ Kabungulu Ngoy-Kangoy. Parties and political transition in the Democratic Republic of Congo. EISA Research Report, № 20, 2006.

¹⁵ Marcus Curtis. Raison d'etat unleashed: understanding Rwanda's foreign policy in the Democratic Republic of the Congo. Senter for contemporary conflicts// Strategic Insights.- July 2005. Volume IV, ISSUE 7.

¹⁶ Scott Straus. Origin and Aftermaths: the dynamics of genocide in Rwanda and their post-crime implications. University of Wisconsin, 1998.

Важную роль для развития темы диссертации сыграли доклады, посвященные внутривосточной ситуации и урегулированию кризиса в ДРК, неправительственной международной исследовательской организации Интернэшнл Крайзис Групп.

Отечественная литература по теме кризиса в Районе великих озер и внутривосточного конголезского процесса также представлена исследованиями ряда ученых. Своей фундаментальностью выделяется труд Ю. Н. Винокурова «Демократическая Республика Конго: власть и оппозиция»¹⁷. В исследовании проводится анализ эволюции государственно-политических структур ДРК в контексте противостояния правящих групп и различных оппозиционных сил. Особое внимание уделено процессу распада структур авторитарной власти, начавшемуся в конце 80-х, начале 90-х гг. В работе также анализируется ряд военно-политических аспектов «первой и второй» конголезских войн, что представляет особую значимость для написания данной диссертации.

Интерес представляет написанная на материалах ООН, а также иностранной и российской прессы книга П.В. Кукушкина и Д.В. Поликанова «Кризис в районе великих озер: Руанда, Бурунди, Заир»¹⁸. В своих прогнозах авторы, в целом, оказались правы в отношении складывания в регионе враждебных военно-политических блоков. Что касается прогнозов по конголезскому внутривосточному развитию, то они не подтвердились.

В диссертации были использованы материалы российских научных конференций, периодически проводимых Институтом Африки РАН в Москве и посвященных анализу политического развития стран Африки, в том числе ситуации в РВО.

Большую помощь при написании данной диссертации автору оказало изучение работ российских африканистов и востоковедов: А.М.Васильева, Г.В. Шубина, Р.Б. Соколовой, Н.Д. Косухина, Н.И. Высоцкой, Л.В. Гевелинга, З.И. Токаревой и других.

Теоретическая основа исследования и понятийный аппарат: принимая во внимание комплексный характер данного диссертационного исследования, его теоретической основой стали сложившиеся в современной политологической науке подходы к понятиям военно-политическая стабильность, политические режимы, авторитарные политические режимы, методы демократического преобразования авторитарных режимов и т.д.

Использовался понятийный аппарат словаря «Война и мир в терминах и определениях» под общей редакцией Д.О. Рогозина, в соответствии с которым «военно-политическая стабильность - состояние... военно-политической и стратегической обстановки, при которой сохраняется устойчивое положение...без войн и военных конфликтов, относительное

¹⁷Винокуров Ю.Н. Демократическая Республика Конго: власть и оппозиция. М.: Восточная литература, 2003.

¹⁸ Кукушкин П.В., Поликанов Д.В. Кризис в районе великих озер: Руанда, Бурунди, Заир. М., 1997.

равенство политических и военных возможностей (потенциально опасных друг для друга), исключаются резкие перемены в расстановке и соотношении военно-политических сил»¹⁹. В диссертационном исследовании данное определение осмыслялось и «преломлялось» с учетом военно-политических реалий в Районе великих озер.

Достижение устойчивого военно-политического положения в регионе теснейшим образом связано с характерами политических режимов ДРК и Руанды. В науке сложилось две традиции в осмыслении политических режимов. Одна из них связана с политико-правовым, или институциональным подходом, другая — с социологическим. Исследователи, представляющие первое направление во многом совмещают понятия «режим» и форма правления. Американский исследователь К. Бекстер пишет, что «политический режим есть система или форма правления»²⁰. К этому направлению относятся и неоинституциональные разработки, основоположником которых является американский политолог Г. Лассуэл, рассматривающий режим как способ упорядочения, легитимизации политической системы. В рамках политико-правового подхода определяется режим в Большом юридическом словаре, в соответствии с понятийным аппаратом которого, политическим режимом называют «...понятие, обозначающее систему приёмов, методов, форм, способов осуществления политической власти»²¹. Второе направление политического анализа режимов основывается на изучении реально сложившихся и существующих связей между обществом и государством. Приверженец данного направления французский ученый М. Дюверже определял режим как «структуру правления, тип человеческого общества, отличающий одну социальную общность от другой»²². В отечественной политологии представителями социологического подхода являются Ф. Бурлацкий и А. Галкин, полагающие, что «для определения политического режима необходимо сопоставление официальных, в том числе конституционных и правовых, норм с реальной политической жизнью, провозглашенных целей — с действительной политикой»²³. В данном исследовании диссертант, используя термин «политический режим», в большей степени придерживается политико-правового (институционального) подхода, подразумевая под ним как совокупность властных структур, позволяющих правящим группам осуществлять возложенные на них полномочия, так и систему методов их осуществления. Вместе с тем, диссертант обращается и к положениям социологического подхода.

¹⁹ Война и мир в терминах и определениях. Под ред. Д.О. Рогозина. М.: Дом «ПоРог», 2004.

²⁰ *Traité de science politique. 4 Vol.. Regimes politiques contemporains*. P., 1985.

²¹ Большой Юридический Словарь, М., 1998 г.

²² Современная буржуазная политическая наука: проблемы государства и демократии. Под общей редакцией Г.Х. Шахназарова. М., 1982, с. 229.

²³ Бурлацкий Ф.М., Галкин А.А. Современный Левиафан, Очерки политической социологии капитализма. М., 1985. с. 35—36.

В современной политологической литературе существуют многочисленные определения термина «авторитарный режим». По определению американского политолога С. Хантингтона, единственное, что объединяет многочисленные типы авторитарных режимов, — это отсутствие свойственной демократиям процедуры выборов²⁴. При анализе политических режимов Руанды и ДРК, использовались универсальные черты африканского авторитаризма, предложенные российскими африканистами Л.В. Гевелингом, В.В. Лопатовым, Сумбатьяном Ю.Г. в исследовании «Тропическая Африка: от авторитаризма к плюрализму?»²⁵, а также других трудах. Анализ авторитарных режимов проводится и в работе Цыганкова А.П. «Современные политические режимы: структура, типология, динамика»²⁶. Диссертант на основе положений вышеуказанных работ и анализа политического процесса в современной Руанде делает вывод об «авторитарно-моноэтническом» характере режима в этой стране.

Переходы от авторитарных режимов к демократическим – сравнительно новая для политологической науки проблематика, не пользовавшаяся заметным влиянием еще в 1960-е и даже 1970-е годы. Вместе с тем, глубокие политические изменения в мире, прежде всего в Советском Союзе и Восточной Европе, выдвинули проблемы политической трансформации в центр внимания политологов. Этим вопросам посвящены работы таких авторов как С. Хантингтон «Третья волна. Демократизация в конце XX столетия»²⁷, А. Пшеворский «Переходы к демократии»²⁸, Х. Линц «Движение к демократии»²⁹ и т.д. Среди отечественных политологов проблемы демократизации исследовали Д.А.Фадеев «От авторитаризма к демократии»³⁰, Н.В.Борисова, Д.В.Козлов, Н.В.Работяжев (коллективная работа «Проблемы демократии и демократизации»)³¹.

Политические переходы стали практически центральной проблематикой африканской политологии в 90-е годы прошлого века. Особое место здесь имеет вопрос о формах перехода к многопартийности и ее особенностях. Российский исследователь Ю.И. Комар выделяет ряд типичных сценариев перехода в Африки от авторитарных режимов к демократическим, среди

²⁴ Huntington S. The Third Wave. Democratization in the Late Twentieth Century. L.: Norman, 1991. p. 316.

²⁵ Тропическая Африка: от авторитаризма к плюрализму? М.: Восточная литература 1996, сс. 4-5, сс. 167-171.

²⁶ А.П. Цыганков: Современные политические режимы: структура, типология, динамика. М.: Интерпакс, 1995.

²⁷ Huntington S.P. The Third Wave. Democratization in the Late Twentieth Century. L.: Norman, 1991.

²⁸ Путь. Межд. филос. журнал. . № 3.1993

²⁹ Linz J.J. Transitions to Democracy. // The Washington Quarterly. - Summer 1990, № 3.

³⁰ Фадеев Д.А., От авторитаризма к демократии// Полис.- 1992. № 1—2.

³¹ Проблемы демократии и демократизации. Под ред. О.Г. Харитоновой. М.: Аспект-Пресс, 2002.

которых: 1) смена режима путем национальных суверенных конференций; 2) смена режима путем конституционной конференции; 3) осуществление перехода правящей элитой³². Анализ национальных суверенных конференций осуществлен в работе В.С. Мирзеханова³³ при активном использовании трудов африканских ученых (П. Хунтоджи, Ф. Эбуси Булага, М. Комби).

В современной политологии подходы к демократизации политических режимов, как в странах Африки, так и других странах, сводятся, в основном, к структурной и процедурной (процессуальной) теориям перехода. Приверженцы структурной теории полагают, что демократические порядки складываются под доминирующим влиянием макрофакторов, к которым относятся экономические и социальные структуры, правовые порядки в обществе, традиции, обычаи и т.д. Сторонники процедурного подхода настаивают на том, что главными условиями перехода к демократии является характер правящих элит, их политические ценности идеалы, тактика и технология властвования, используемая ими. Диссертант, анализируя возможности демократизации в Руанде, в большей степени придерживается структурной теории, предлагая в качестве основного макрофактора воздействие изменяющийся ситуации в РВО на политический режим Кигали. Вместе с тем, диссертант не исключает, что демократизация руандийского режима будет сочетать в себе подходы обеих теорий.

Методология исследования: в диссертационной работе применялись основные методы исследований, существующие в современной политологии. Особую значимость имел системно-функциональный метод. Совокупность противоречий в Районе Великих озер, сформировавших глубокий военно-политический кризис в этой части Африки, рассматривается как система, состоящая из макроэлементов, в роли которых выступают, в том числе, политические режимы Руанды и ДРК. Эти макроэлементы, в свою очередь, сами выступают в качестве систем, также рассматриваемых в работе. Так, именно подход к руандийскому режиму как к системе, чья важнейшая функция – обеспечение собственной устойчивости, лежит в основе предложенного автором положения об «экспортной» модели решения внутрируандийских проблем. Анализ вооруженного конфликта в РВО с помощью системно-функционального метода, позволяет определить совокупность элементов, поддерживающих кризисное состояние. Далее, пути достижения стабильности в регионе представляются как ликвидация этих элементов.

В диссертации также широко использовался исторический метод. Кризисные события в РВО анализировались в процессе их становления и развития.

Научная новизна работы состоит в разработке диссертантом собственной концепции кризиса в РВО, основывающейся на системно-

³² Комар Ю.И., Демократизация в Африке: 1980-1990-е годы. (Предварительные итоги). М., 1997.

³³ Мирзеханов В.С. Интеллектуалы, власть и оппозиция в Черной Африке. М., 2001

функциональном анализе политических режимов ДРК и Руанды. Было выявлено то, что кризис в регионе является «производной» трех групп конфликтных факторов, а именно внутрируандийских, внутриконголезских и особой группы, получившей название «связки» конфликта. Отмечено, что сформировавшийся в этой части континента триединый комплекс противоречий качественно отличается от его исходных составляющих.

Системно-функциональный подход к кризису в РВО, позволил выделить совокупность элементов, воспроизводящих кризисные явления в регионе. В соответствии с таким подходом был предложен путь достижения стабильности как процесс ликвидации этих элементов, а именно, трех упомянутых групп конфликтных факторов.

Проведенный анализ и разработанная на его основе концепция объясняют генезис кризиса в регионе, а также позволяют делать прогнозы в отношении процесса мирного урегулирования в этой части Африки.

Научная новизна диссертации определяется также тем, что в отечественной научной литературе практически отсутствуют специальные комплексные исследования процесса урегулирования кризиса в РВО и военно-политической стабилизации в регионе. В настоящей работе предпринята попытка восполнить этот пробел. Кроме того, анализ данной темы на материалах стран РВО позволяет взглянуть на проблему формирования военно-политической стабильности в других кризисных регионах Африки, принимая во внимание типологическую близость конфликтов на континенте.

Научно-практическая значимость исследования. Теоретическая и практическая значимость исследования обусловлена, прежде всего, той ролью, которую играет урегулирование конфликта в РВО. Проводимое политологическое исследование генезиса кризисных событий в регионе, роли режимов ДРК и Руанды, определение путей достижения военно-политической стабильности важны для дальнейшего анализа и прогноза политического процесса в этой части африканского континента. Исследование может служить для дальнейших научных изысканий по проблематике РВО.

Работа может иметь практическую значимость для широкого круга организаций и ведомств, которые ведут непосредственную работу в регионе, а также и потенциально заинтересованных в РВО. Анализ, предложенный в диссертации, может быть использован внешнеполитическими ведомствами, в первую очередь аппаратом президента России, МИД, соответствующими комиссиями Государственной Думы, при выработке стратегии работы в регионе и оценок его дальнейшего развития. Исследование может представлять интерес для Генерального штаба Вооруженных сил России, учитывая участие российских военных наблюдателей в миротворческой операции ООН в ДРК. Принимая во внимание активные военно-политические процессы в РВО и связанные с ними армейское строительство, являющееся одним из приоритетов для конголезского правительства, предложенные в диссертации выводы могут найти применение в

налаживании военно-технического сотрудничества с ДРК и, таким образом, представлять потенциальный интерес для Комитета России по военно-техническому сотрудничеству, а также ФГУП «Рособоронэкспорт» и предприятиям, имеющим лицензии на экспорт военной продукции.

Данная диссертация может быть использована крупными российскими предприятиями, в особенности занятыми в сфере разработки природных ресурсов, в качестве дополнительного материала для анализа возможности их работы в ДРК. К предприятиям, уже проявившим интерес в освоении конголезских богатств, относятся «АЛРОСА» и «Русский алюминий». С учетом особенностей ресурсов страны, к их числу могут добавиться «Норильский никель», «Газпром», а также основные российские нефтяные компании.

Работа также может быть использована в учебно-методическом процессе в ВУЗах, при чтении лекций и спецкурсов по тематике истории стран Африки и урегулирования вооруженных конфликтов.

Апробация работы. Диссертация обсуждалась на заседании Центра стран Тропической Африки Института Африки РАН и была рекомендована к защите. Отдельные идеи и выводы излагались в докладах на научных мероприятиях различного уровня: III Международная конференция «Иерархия и власть в истории цивилизаций» (Москва 2004), «IV Школа молодого африканиста» (Москва, 2005 г.), XI Конференции африканистов (Москва, 2008), II Чтения памяти И.И. Потехина (Москва, 2008).

Структура, объем и содержание работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и библиографии.

Библиография содержит более 240 источников по проблемам диссертации на русском, французском и английском языках.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении характеризуется степень разработанности поставленной проблемы, обосновывается актуальность темы диссертации, определяются цели и задачи исследования, его теоретические и методологические основы, раскрывается новизна, теоретическая и практическая значимость диссертации.

В первой главе «Генезис кризисных событий в Районе Великих озер: триединый комплекс военно-политических противоречий» исследуются особенности генезиса конфликта, а также совокупность факторов, составляющих его «связку».

Кризис в регионе сформировался как совокупность военно-политических противоречий, порожденных режимами ДРК и Руанды.

Внутрируандийские противоречия, будучи перенесенными потоками беженцев на территорию соседнего государства, переплелись с реалиями внутривосточной жизни Заира, порожденными упадком режима Мобуту. Именно таким образом сложился новый комплекс военно-политических

проблем, качественно отличающийся от его исходных составляющих. Такой процесс взаимопроникновения противоречий двух стран был обусловлен группой причин, получивших название «связки» конфликта. В ее состав вошли:

1.Отсутствие в Заире/ДРК возможностей силового сдерживания и ранней нейтрализации деструктивных импульсов, порожденных кризисом в Руанде.

2.Острота межэтнических проблем в ДРК.

3.Эгоизм конголезской/заирской политической элиты.

Общий упадок в Заире/ДРК в полной мере отразился и на силовом блоке государства. Мобутовская армия с начала 90-х гг. вступила в фазу своего окончательного разложения. В рядах полиции и спецслужб сложилась такая же ситуация. Как следствие этого, к 1994 г. Заир не располагал каким-либо силовым ресурсом, способным предотвратить или снизить негативные последствия проникновения в страну более миллиона руандийских беженцев, среди которых были десятки тысяч вооруженных экстремистов, причастных к геноциду в Руанде.

Отсутствие у мобутовского правительства механизмов силового сдерживания выразилось не только в неспособности противостоять как руандийским деструктивным импульсам, так и ликвидировать внутренние военно-политические угрозы режиму. К середине 90-х кризис силового блока Заира становится настолько глубоким, что даже деятельность малочисленных оппозиционных военно-политических группировок, таких как Партия народной революции Л-Д. Кабилы не могли быть подавлены.

Важнейшую роль в формировании кризиса в РВО сыграла острота этнических вопросов в ДРК.

По мере проникновения в ДРК/Заир сотен тысяч руандийских беженцев, резко осложнилось положение конголезских тутси-баньямуленге. Параллельно с этим происходит ухудшение отношений баньямуленге с автохтонными народностями провинций Киву. Провинциальная администрация не только не пыталась остановить противоправные действия против конголезских тутси, но и содействовала им. В грабежи баньямуленге включались и мобутовские военные.

Правительство Заира начинает проводить как опосредованную, так и прямую политику, направленную против баньямуленге. Для агонизирующего диктаторского режима ситуация, сложившаяся на востоке страны, в определенной степени была выгодна. Мобуту был не в состоянии решить проблему руандийских беженцев, он взял курс на извлечение максимальных дивидендов из сложившейся ситуации. Такая позиция неизбежно требовала «в жертву» конголезских тутси-баньямуленге.

Фактически поставленные на грань выживания баньямуленге сформировали свои отряды. В октябре 1996 г. они объединяются с заирской вооруженной оппозицией, в результате чего сложился Альянс демократических сил за освобождение Конго-Заира (АДСОКЗ), начавший активную борьбу с центральным правительством. Нерешенность этнического

вопроса в ДРК обеспечила слияние внутриконголезских проблем с противоречиями руандийской политической действительности.

Другим внутриконголезским межэтническим конфликтом, влившимся в кризис в РВО, стало противостояние народностей хема и ленду в округе Итури, расположенном в Восточной провинции ДРК.

Как и в случае с «проблемой баньямуленге», противостояние хема-ленду приобрело особый размах после слияния с внешним сегментом кризиса. С 1999 г. округ Итури с его внутренними межэтническими противоречиями оказался втянут в борьбу Руанды, Уганды, Киншасы, а также целого ряда конголезских военно-политических формирований. Противостояние хема и ленду превратилось в инструмент влияния Руанды и Уганды, реализующих свои цели, манипулируя неурегулированными этническими вопросами в ДРК.

Отсутствие механизма силового сдерживания и острота этнических вопросов в ДРК дополнились такой весьма значимой причиной, как эгоизм конголезской политической элиты. Глубочайший кризис в Заире и неизбежность падения режима Мобуту для многих политических лидеров страны стали историческим шансом реализовать свои амбициозные планы. Иностранное вмешательство в дела ДРК конголезской политической элитой было расценено как один из инструментов достижения своих целей. Такая стратегия применялась, как Мобуту, так и оппозицией.

Вторжение руандийцев стало для уже немолодого Л-Д. Кабилы историческим и последним шансом осуществить свои амбициозные планы по приходу к власти в Заире. Он охотно воспользовался этим шансом, приняв помощь руандийской армии.

В 1998 г. ряд конголезских лидеров также идет на сговор с Руандой в борьбе уже с Л-Д. Кабиллой. Руандийское военное присутствие на каждом временном этапе осуществлялось в союзе с заирскими/конголезскими политическими деятелями, что заметно усложняло ситуацию в стране.

Во второй главе «Характер политических режимов Руанды и ДРК как ключевой конфликтный фактор в регионе» анализируется взаимосвязь кризисных событий в РВО с особенностями политических режимов рассматриваемых стран.

В Руанде после победы сил РПФ сложился авторитарно-моноэтнический режим тутси, возглавляемый П. Кагаме. Этот режим взял курс на «экспортную» модель решения собственных проблем – они решались на территории ДРК и за счет конголезских ресурсов. Такая установка превратилось в долгосрочную внешнеполитическую концепцию Кигали.

В практическом плане «экспортная» модель направлена на решение двух проблем, стоящих перед режимом П. Кагаме:

1) не допустить здоровую оппозицию хуту (под здоровой оппозицией понимаются те организации хуту, члены которых не были причастны к актам геноцида) к полноценному участию в политической жизни Руанды;

2) обеспечить материальную поддержку лицам, составляющим опору режима.

Реализация руандийской «экспортной» модели неразрывно связана с вмешательством во внутренние дела ДРК и направлена на дестабилизацию конголезского политического процесса. Руандийское присутствие на территории ДРК на разных временных этапах заметно менялось по форме, но неизменным оставались его цели.

Можно выделить следующие временные этапы руандийского присутствия в ДРК:

Июль 1994 год – май 1997 года: практическое становление «экспортной» модели решения внутрируандийских проблем.

17 мая 1997 – 2 августа 1998 гг: период наибольшего благоприятствования в реализации «экспортной» модели.

2 августа 1998г: в провинциях Северное и Южное Киву тутси-баньямуленге объявляют о начале вооруженной борьбы против режима Кабилы. В это же время на территорию этих конголезских провинций вторгаются части ВС Руанды.

Война 1998 г. не была порождена конголезским внутривнутриполитическим процессом, а была развязана руандийским режимом, для смещения «неудобного» президента ДРК. Руандийский «блицкриг» на Киншасу потерпел поражение и противостояние перешло в стадию баланса сил.

Начало длительного вооруженного противостояния ознаменовало новый четвертый этап в реализации руандийской «экспортной» модели: 20 августа 1998 г. - 30 июня 2003г.

Следующий этап в развитие военно-политической ситуации в РВО ознаменовало вступление 30 июня 2003 в должность коалиционного переходного правительства ДРК.

В мае 2004 г. в провинциях Южное и Северное Киву группа баньямуленге, подняла мятеж под командованием Ж. Мутебуси и Л. Нкунды. То, что этот мятеж был организован режимом П. Кагаме, подтверждает доклад ООН S/2004/551³⁴.

Проведенный анализ свидетельствует о том, что характер современного политического режима Руанды является одной из основных причин длительного военно-политического кризиса в РВО. Авторитарная внутренняя политика этого режима дополняется внешнеполитическим курсом, направленным де-факто на создание и поддержание факторов дестабилизирующих ситуацию в этой части африканского континента.

Исследуя роль заирского/конголезского политических режимов в развитии кризисных событий в регионе целесообразно выделить мобутовский и постмобутовский этапы.

В годы диктаторского правление Мобуту любая политическая оппозиция находилась под запретом. Ухудшалась социально-экономическая ситуация в Заире. Жители страны, не имея возможности оказать влияние на политический процесс, все чаще вступали в силовую конфронтацию с коррумпированным

³⁴ ООН. СБ. Доклад Группы экспертов ООН по контролю за выполнением эмбарго на поставки оружия в ДРК. S/2004/551. 15 июля 2004

режимом. Такая ситуация явилась «благоприятной» средой, для сращивания внутрируандийских противоречия, привнесенные в 1994 г. потоками беженцев, с проблемами режима Мобуту.

Сложившийся позже режим Л-Д. Кабила обладал двойственным характером: Л-Д. Кабила стал как освободителями от мобутовской диктатуры, так и креатурой Кигали в одном лице.

Несмотря на некоторые успехи в решении экстренных социально-экономических вопросов, в политической сфере Л-Д. Кабила не справлялся со стоящими перед ним задачами: шаги в направлении демократических преобразований в стране не предпринимались.

Начало войны 1998 г. заметно осложнило положение Л-Д. Кабила. В качестве одного из инструментов для мобилизации масс он использовал риторику, направленную против тутси и, в частности, против конголезских тутси-баньямуленге. Как с политической, так и с «этнической» оппозицией Л-Д. Кабила не пытался наладить диалог, необходимый для достижения национального согласия. Режим действовал через исключение оппозиционных групп и разделение общества. Исключенные политические и этнические группы становились первыми союзниками иностранной интервенции, расценивая ее как возможность положить конец режиму Л-Д. Кабила.

16 января 2001 г. Л-Д. Кабила погиб в результате совершенного на него покушения. Погибшего президента на посту главы государства сменил его сын Ж. Кабила. Новый президент взял курс на либерализацию политической жизни в стране. Возобновили свою деятельность оппозиционные политические партии, что способствовало развитию Межконголезского диалога. Политические реформы Ж. Кабила осуществлялись параллельно с последовательной либерализацией экономики страны.

В то же время, меры, предпринимаемые Ж. Кабилой в целях демократизации, оставались половинчатыми. Многие методы авторитарного правления Л-Д. Кабила использовались и новым президентом.

В третьей главе «Преодоление кризисных факторов в РВО и способы формирования основ военно-политической стабильности в регионе» анализируются способы достижения стабильности в этой части африканского континента.

С учетом генезиса конфликта, предложенного диссертантом, стабилизация в РВО является процессом устранения трех групп конфликтных факторов: 1) внутриконголезских 2) внутрируандийских 3) образующих «связку» конфликта, то есть обеспечивающих переплетение двух первых групп. Учитывая их взаимосвязь, формирование военно-политической стабильности в РВО является *триединым процессом*.

В практическом плане триединый процесс заключается в:

- 1) последовательной демократизации политических режимов ДРК и Руанды;
- 2) урегулировании, продолжающихся на территории ДРК военных конфликтов;
- 3) устранении сохраняющихся в регионе военных угроз безопасности ДРК и Руанды;

- 4) разрешении конголезских межэтнических проблем;
- 5) создании дееспособного силового блока ДРК.

Важнейшее значение для стабилизации ситуации в регионе имеют состоявшиеся в 2006 г. в ДРК президентские и парламентские выборы. Эти выборы не ознаменовали, тем не менее, завершение мирного конголезского процесса. Руководству страны предстоит проделать существенную работу по дальнейшей либерализации политической жизни страны. Именно оттого, насколько она будет успешной, во многом зависит формирование военно-политической стабильности в стране и регионе.

Итоги общенационального волеизъявления продемонстрировали, что Ж. Кабиле не удалось стать президентом национального единства. Его победа была обусловлена поддержкой востока ДРК, более густонаселенного, чем запад.

Отсутствие единства в конголезском обществе накладывает на победителей определенные обязательства. Одна из основных задач блока Ж. Кабилы заключается в создании условий, необходимых для достижения национального согласия. Это подразумевает широкое участие оппозиции и ее лидера Ж.-П. Бембы в политической жизни страны. Однако с приходом Ж. Кабилы к власти его режим демонстрирует тревожные авторитарные тенденции, включая силовое вытеснение оппозиции с политической арены.

С процессом демократизации конголезского политического режима связано также устранение военных угроз и урегулирование этнических проблем в РВО.

Достижение национального согласия и примирения в ДРК требует открытой и конструктивной этнической политики Киншасы, основанной на принципе равенства всех народностей, проживающих в ДРК. При Л.-Д. Кабиле все баньямуленге были причислены к врагам ДРК в связи с их этнической близостью к руандийским тутси. Такие действия правительства лишь усугубили конголезские межэтнические проблемы.

Крупные межэтнические конголезские конфликты, ставшие составной частью кризиса в РВО, включили в себя два компонента: иностранное влияние и заинтересованная позиция Киншасы. Для их преодоления требуется ликвидация иностранного влияния и конструктивная позиция центральной власти ДРК.

Этническая политика Киншасы должна учитывать условия, связанные с длительным вооруженным конфликтом в стране. Ряд народностей были вынуждены формировать свои отряды для самообороны в отсутствие какой-либо защиты со стороны властей. Важным шагом на пути к межнациональному согласию должна стать широкая амнистия для участников этих незаконных формирований, не совершивших уголовных преступлений.

Важнейшим элементом военно-политической стабильности в РВО является дееспособный силовой блок ДРК. Конголезские вооруженные силы и спецслужбы призваны уравновесить одну из наибольших угроз для региональной стабильности, а именно руандийскую интервенцию в ДРК.

Помимо материально-технических проблем серьезную сложность представляет включение в формирующиеся вооруженные силы ДРК бывших и нынешних членов отрядов баньяменге. Преодоление этой проблемы также требует конструктивной этнической политики правительства. Киншаса должна продемонстрировать конголезским тутси, что готова защищать интересы всех жителей страны, вне зависимости от их этнической принадлежности

Достижения долгосрочной военно-политической стабильности в РВО в обязательном порядке требует ликвидации руандийской «экспортной» модели, что неразрывно связано с демократизацией политической жизни Руанды.

Оценивая возможность структурного и процедурного подходов к демократическим преобразованиям, необходимо отметить следующее.

В случае структурного подхода в качестве макрофакторов выступает внешнеполитическая среда, в которой функционирует современный режим П. Кагаме. Экономическая подпитка этого режима поступает с восточных территорий ДРК. Деятельность режима П. Кагаме на востоке ДРК является своего рода коммерческим предприятием. До тех пор пока финансовые потоки из Северного и Южного Киву будут окупать затраты Кигали на скрытое содержание своего военного контингента в провинциях, создание и поддержку конголезских бандформирований, развитие агентурной сети, характер руандийского присутствия в ДРК не изменится. Для достижения положительных результатов необходимо сокращение финансовых потоков с востока ДРК в Руанду. Руандийское «коммерческое предприятие» под названием «конголезская авантюра» должно превратиться в убыточное. Для этого необходим мощный силовой фактор. Им является создание мобильной боеспособной конголезской армии, а также спецслужб, способных вычислять и нейтрализовывать как руандийских инфильтрантов на востоке страны, так и их конголезских союзников.

Возможным является и процедурный подход к демократизации в Руанде. Ключевым положением в идеологии РПФ является то, что руандийское население будет в состоянии использовать всю полноту демократических прав, лишь после того, как окончательно оставит принцип разделения по этнической принадлежности. По мнению лидеров РПФ, преждевременное предоставление политических свобод может использоваться лицами, разжигающими межэтническую вражду и подорвать процесс национального примирения.

Авторитарная политика РПФ, несмотря на то, что проводится под лозунгами достижения национального примирения, подтачивает позиции режима П. Кагаме. В стране растет скрытое недовольство и критика режима. Противостояние власти и общества может привести либо к полному перерождению режима в хунту, либо к взрыву ситуации в виде вооруженного восстания, «отягченного» межэтнической ненавистью. Оба эти сценария являются неприемлемыми для П. Кагаме, чья основная задача заключается в сохранении режима собственной власти. Выходом для П. Кагаме может стать «дозированная демократизация», заключающаяся в предоставлении обществу

определенных прав и свобод, в объемах, не угрожающих существованию режима.

Сама по себе «доззируемая демократизация» не меняет характера режима. Вместе с тем, в сочетании со структурным подходом, заключающимся в давлении внешнеполитической среды, она может внести свою лепту в процесс демократической трансформации в Руанде.

В заключении подведены итоги проделанного исследования и сформулированы основные выводы.

1. Первоначальный деструктивный импульс в РВО был вызван взрывом межэтнических противоречий в Руанде. Внутрируандийские противоречия, перенесенные потоками беженцев в Восточный Заир переплелись с внутренними проблемами этой страны, порожденными разлагающимся режимом Мобуту. Взаимопроникновение внутренних проблем двух стран, обусловленное «связкой» конфликта, породило затяжной военно-политический кризис в этой части африканского континента.

2. Важнейшими конфликтными факторами в регионе стали характеристики политических режимов, сложившихся в Руанде и ДРК. Авторитарные методы правления и сдерживание демократических преобразований позволяют руководству этих стран сохранять в своих руках власть, но одновременно и дестабилизируют военно-политическую ситуацию в регионе.

В Руанде с момента взятия власти в этой стране силами РПФ сложился авторитарный моноэтнический режим П. Кагаме, выражающий интересы этнического меньшинства тутси. П. Кагаме последовательно реализует «экспортную» модель, ставшую долгосрочной военно-политической концепцией Кигали. В соответствии с ней, основные проблемы руандийского режима должны решаться на территории ДРК и за счет конголезских ресурсов. Реализация этой модели требует постоянного руандийского вмешательства во внутренние дела ДРК, направленного на дестабилизацию ситуации в стране.

Неотъемлемой частью кризиса в РВО являются внутриконголезские противоречия, порожденные авторитарными режимами Заира/ДРК. Отсутствие демократических механизмов формирования власти и репрессивные действия против оппозиции способствовали возникновению вооруженной борьбы против правительства.

Л-Д. Кабила не начал демократизацию конголезской политической жизни, с одной стороны, в связи с чрезвычайной ситуацией в стране, с другой, в связи с тем, что не был готов к борьбе за власть в мирных условиях.

Ж. Кабила, занявший пост президента после гибели Л-Д. Кабилы, взял курс на либерализацию политической жизни ДРК. Вместе с тем, реформы Ж. Кабилы носили половинчатый характер. Конголезский политический режим продолжал использовать авторитарные методы правления.

3. Учитывая генезис кризиса, формирование военно-политической стабильности в РВО - триединый процесс преодоления внутриконголезских и внутрируандийских противоречий, а также ликвидации причин, обусловивших их переплетение в единый конфликтный комплекс.

Правительству ДРК необходимо продолжать последовательные демократические преобразования в стране. Итоги президентских выборов, состоявшихся в январе 2006 г., продемонстрировали отсутствие единства в ДРК. В такой ситуации одна из основных задач блока Ж. Кабилы заключается в создании условий, необходимых для достижения национального согласия. Это подразумевает широкое участие оппозиции и ее лидера Ж.-П. Бембы, в политической жизни страны.

С демократизацией конголезского политического режима связаны также устранение военных угроз и урегулирование этнических проблем в РВО.

Важнейшее значение для достижения военно-политической стабильности в РВО имеет либерализация политической жизни в Руанде. Слом «экспортной» руандийской модели неразрывно связан с изменениями авторитарного режима П. Кагаме.

Структурный и процедурный подходы к демократизации в Руанде имеют свои особенности. В случае структурного подхода в качестве макрофакторов выступает внешнеполитическая среда, в которой функционирует современный режим. Увеличение силового потенциала ДРК и давления на военно-агентурную сеть Кигали приведет к росту затрат на ее содержание и, в итоге, превратит руандийское «коммерческое предприятие в провинциях Киву» в убыточное. Фундаментальным условием изменения характера руандийского присутствия в ДРК является установление единой и дееспособной конголезской власти на всей территории страны.

Возможным является и процедурный подход к демократизации в Руанде. Авторитарное правление РПФ в долгосрочном плане ослабляет позиции режима П. Кагаме. В стране растет скрытое недовольство режимом и его критика. Реагируя на усиление опасных для него тенденций, П. Кагаме может прибегнуть к тактике «дозированной демократизации», заключающейся в предоставлении обществу определенных прав и свобод, в объемах, неугрожающих существованию режима. «Дозированная демократизация» в сочетании с элементами структурного подхода может стать шагом к началу демократической трансформации в Руанде.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях (общий объем 2,2 а.л.):

1. Трудности процесса политической демократизации// Азия и Африка сегодня. М., 2008, №8. (0,7 а.л.);
2. Генезис и ключевые аспекты урегулирования конфликта в Районе Великих озер// Человек, общество, цивилизация в Африке. История и современность. Материалы VII Всероссийской научной конференции «Школа молодого африканиста». М., 2008. (0,4 а.л.);
3. Проблема тутси-баньямуленге как составная часть военно-политического кризиса в Районе Великих озер// Сборник тезисов XI конференции

африканистов «Развитие Африки: возможности и препятствия». М., 2008. (0,1 а.л.);

4. Система политической власти в ДРК: оценка стабильности//АФ-РО. М., 2005, №5. (0,6 а.л);
5. Дело 32 диверсантов//АФ-РО. М., 2006, №3. (0,2 а.л.);
6. Политические и военные риски. Демократическая Республика Конго//АФ-РО. М., 2005, №6. (0,1 а.л.);
7. Стратегии власти против стратегий политической эволюции. На примере Района Великих африканских озер// Сборник тезисов III Международной конференции «Иерархия и власть в истории цивилизаций». М., 2004. (0,2 а.л.).